

ТЕАТРЫ, СПЕКТАКЛИ, ПРОБЛЕМЫ...

Театральный июнь на исходе. Пройдет несколько дней, и наши гости — драматический театр из Кемерово и Краснодарский театр оперетты — согласно опустят свои занавесы, уступив воронежскую сцену харьковчанам и калининградцам. Самое время подвести итоги, ответить на вопрос, сколь интересными были новые знакомства, чем обогатили они зрителя, над чем заставили размышлять и волноваться.

Афиша краснодарцев выглядит богато: здесь и старая классическая оперетта, и произведения венской и неовенской школ, и современный западный мюзикл, и советские музыкальные комедии. Расчет гостей был прост, как таблица умножения: после напряженного трудового дня зритель придет в театр, и ему наверняка понравятся молодые и, безусловно, способные солисты; он будет любоваться добротными выполненными костюмами и декорациями, аплодировать простеньким островам комиков, внимать несложным и хорошо запоминающимся мотивам. Увы, расчет этот оказался неверным, и богатое однообразие спектаклей обернулось полупустым залом. И это при том, что гости действительно продемонстрировали высокую музыкальную культуру (большим мастером показал себя главный дирижер театра Э. Розен), обнаружили завидное чувство стиля и жанра, явили нам большую группу молодых и опытных солистов, работающих высокопрофессионально (Б. Петровский, Л. Линькевич, Е. Белоусова, Н. Роман, Н. Алабина). Порадовали краснодарцы квалифицированным хором и балетной группой.

Усилия большого коллектива оказались, однако, разединенными из-за отсутствия точной и современной режиссерской мысли, из-за пренебрежения к поискам острых и злободневных решений.

Верно, в жанре музыкаль-

ной комедии такие поиски сопряжены с огромными трудностями, но это, думается, вовсе не должно останавливать театр, потому что и в оперетте зритель хочет видеть сегодня искренние чувства и жизненные характеры, и в оперетте его должна волновать органичность человеческих взаимоотношений, подлинность страстей. Когда же театр вместо этого предлагает такие жемчужины, как «Сильва», «Марица», «Перикола», в виде представления по ординарно-архаичным образцам любовной хроники, а режиссура к тому же недостаточно внимательно стоит на страже хорошего вкуса, то зрителя это вряд ли может тронуть.

И, очевидно, смелее, активнее должен расширяться репертуарно-тематический диапазон краснодарцев. Двуми далеко не новых и не лучших советских оперетт в афише театра, конечно, не снимают с повестки дня проблемы создания яркого, запоминающегося спектакля, посвященного нашим дням.

В этом смысле более сбалансированной выглядит афиша кемеровцев, на которой доминирует современная советская пьеса. Попытка молодого театра во весь голос говорить о сложных нравственных и этических проблемах нашего времени ощутима во всех работах, но, пожалуй, наиболее остро делается это в спектакле «Валентин и Валентина» (пьеса М. Рощина). Это в подлинном смысле спектакль-диспут, спектакль-тезис, декларация-манифест во славу чистой юношеской любви, которую молодые герои пьесы темпераментно отстаивают, несмотря на неурядицы быта и противостоящую им силу многоликой обывательской инерции. Острота проблематики, неоднозначность режиссерских решений (режиссер Д. Шаманиди), захватывающая игра Л. Сакулиной в главной роли — все это вызывает в зале жи-

вую реакцию сопереживания, по-хорошему волнует.

Спектакль этот — откровенно публицистичен. В этом его сила, но в этом и его слабость, кстати, присущая многим другим работам кемеровцев. Ибо за плакатностью публицистики в спектаклях гостей (и классических, и современных) зачастую не ощущаешь психологической емкости, глубины характеров. И тогда размытой оказывается грань между хорошим сценическим задором и наивно-схематичной прямолинейностью.

Иногда такое вот стремление все заострить, даже в ущерб глубине социально-эстетического анализа, приводит режиссуру к неоправданному смещению акцентов, а порою просто к художественным просчетам. Непонятно, к примеру, зачем Д. Шаманиди понадобилось так грубо и надсадно противопоставлять стерильно-гимназический быт семьи Валентины разухабисто-залихватскому окружению матери героя.

Слабости «Валентина и Валентины», да и некоторых других спектаклей кузбассовцев идут в известной степени еще и от разноликости труппы. Да, в коллективе сибиряков есть подлинные мастера. Среди них особенно запомнились искренностью, духовной трепетностью, удивительным ощущением формы, сценическим обаянием М. Артемов и С. Балакин. Культурой, профессионализмом отмечены сценические образы В. Литвиновой, Г. Кузнецовой.

Обнадеживает интенсивная работа театра с перспективной молодежью. Хороши И. Сидоров, В. Осинцев, Л. Сакулина, С. Немчук. Последняя может выглядеть еще убедительнее, если избавится от недостатков в технике сценической речи, присущих, впрочем, и многим ее коллегам.

Однако (и это беда не только кемеровцев) ряд акте-

ров, к сожалению, не отвечает высоким требованиям, которые предъявляет сегодня зритель уровню исполнительства. И не в силу бесталанности, а просто потому, что все еще играет в театр представления, лицедействует, скользя по поверхности характеров и жизненных коллизий. Естественно, это порождает сценический эклектизм и вовсе не способствует целостности восприятия.

Воронежцы тепло и очень благожелательно отнеслись к обоим коллективам, и мы позволили себе сделать некоторые замечания лишь потому, что верим в большие потенциальные возможности театров. Свидетельством тому последняя премьера кемеровцев, показанная вчера воронежским зрителем.

В преддверии праздника дружбы народов — 50-летия образования СССР — театр обратился к пьесе молдавского драматурга Иона Друцэ «Птицы нашей молодости». Молодой режиссер Лев Рахлин прочел ее как философско-поэтическую притчу, как мудрый сказ об истоках народной силы, о чистых родниках духовности, о вечной нравственной ответственности живых перед павшими.

Эстетика Иона Друцэ сложна и необычна, она полна аллегорий и метафор, требует нестандартных сценических решений. Приятно отметить профессиональную чуткость, проявленную театром, довольно высокий уровень постановочной культуры (художник — засл. художник РСФСР М. Ривин), впечатляющие актерские удаchi исполнителей главных ролей (Г. Кузнецова, Г. Евсеев, А. Лосев, Е. Лель).

Новому спектаклю, равно как и иным работам гостей, безусловно, предстоит еще долгий путь совершенствования. Искренним пожеланием успехов на этом пути мы и закончим наши заметки.
Бронислав ТАБАЧНИКОВ.